

ART AKTIVIST

Журнал

Спецредакторы

Медиаотека

Сообщество

— Соломатина Ирина

«Яно тут» как пространство рассказа о женском опыте

Apr 18, 2012 0 1 474 Edit

Один из важнейших вопросов, который поднимает Антонина Слободчикова в проекте «Яно тут», — это вопрос функционирования образа женщины в массовой культуре, оказывающей решающее влияние на формирование субъективности.

Антонина Слободчикова / Es Ist Da / 2010 // фото: Виктория Щербакова

У белорусской художницы Антонины Слободчиковой открылась шестая персональная выставка «Яно тут», на которой представлены коллажи, объекты и видео. Открытие состоялось 8 марта в галерее современного искусства «Ў», куда пришли любители искусства, журналисты, почитатели, друзья и студенты-художницы.

После открытия выставки в СМИ появилось несколько интервью и видеороликов с Антониной. В целом можно заметить, что художница социально активна и открыта для обсуждения актуальных проблем. Ее приглашают участвовать в программе «Госьць на Свабодзе» и видеопроекте «Мы — европейцы».

Она окончила Белорусскую академию искусств (монументальное отделение), с 2005 года является членом Белорусского союза художников, сейчас преподает и постоянно выставляется не только в Минске, но и за пределами Беларуси.

Однако отзывы о выставке, в которых использовались такие выражения, как «мещанство эстетики», «мёртвая геральдика», «бижутерность» или «приторно искусственная «показушка»», слишком «обычное», даже «оберточное», требуют специального разъяснения значимости этого проекта для белорусского арт-пространства.

РУБРИКИ

news обзор (6)
 активизм, закон, цензура (31)
 арт-институции (11)
 архитектура, охрана памятников (3)
 Без рубрики (1)
 белорусский авангард (5)
 гендер, феминизм, квил (23)
 дискуссии (9)
 заслуженный работник культуры (2)
 издания (11)
 институциональная критика (7)
 интервью (46)
 итоги (15)
 круг интересов (2)
 кураторское дело (3)
 лекция (7)
 манифесты, акты, декларации (7)
 материалы па-беларуску (16)
 международный опыт (26)
 некролог (3)
 общество (10)
 опрос (5)
 перформанс (5)
 письмо редактора (3)
 портфолио (4)
 реакции, наблюдения, тенденции (40)
 события, выставки (53)
 стрит-арт, публич-арт (10)
 текст художника (7)
 терминология (7)
 фотография (16)
 художники (38)
 школа критики (3)

Антонина Слободчикова / работы из серии "Яно тут" / 2010-2011 // фото: Виктория Щербакова

Проблематичные понятия

Уже приходилось писать о том, что, несмотря на снятие после распада СССР прежде существовавших «идеологических» запретов, никакой «перестройки» в понимании специфики современного искусства в Беларуси не произошло.

В учебном процессе Академии искусств, и не только там, отсутствует преподавание современной философии и различных современных гуманитарных теорий, не ведется обучение навыкам анализа и работы с видеоизображениями (теориям репрезентации) и т. д. Следовательно, всё еще задаются старые критерии понимания и определения «искусства», а «новое» искусство, которое использует новые технические медиа (видео, интернет, фото), находится в своеобразном понятийном вакууме.

Представители старой академической школы предпочитают либо не замечать «новые» формы арт-практики как явления современности, либо же говорят об их «вторичности». Более того, на фоне отсутствия концептуально разработанного дискурса современного искусства появляются смелые авторы, которые берутся судить о «новых» проектах (в нашем случае о проекте «Яно тут») следующим образом: «какое-то оно навязчиво простое, слишком «обычное», даже «оберточное»; «попытка скрыть своё мещанство». Такие понятия уведат от сути дела и не позволяют распознать в концептуальном проекте «Яно тут» артикуляцию личного, женского опыта и осмыслить его место в быстро меняющемся мире. Не будем забывать, что современность требует работы с проблемами (в том числе и с личными, субъективными), их глубокого исследования и анализа, так что отсылки к устаревшим интерпретациям понятий больше не «работают», поскольку не позволяют ухватить суть происходящего.

Возможно, сложившую ситуацию можно было бы изменить совместными усилиями исследователей, способных постоянно писать на тему «нового» искусства, а также через организацию регулярных публичных дискуссий и обсуждений самой различной тематики, имеющих отношение к осмыслению современности. Но для этого требуется осознание проблемы отсутствия концептуального поля, без которого подобные творческие проекты так и будут казаться «мещанскими», а женское искусство будет выглядеть ограниченным и неполноценным.

Это ведет к тому, что белорусские художницы продолжают жить в атмосфере стереотипов о невозможности «женского гения» и второстепенности «женских» тем, особенно если они не воспевают традиционную «красоту» природы и мироздания. В таком контексте создание женщинами «своих» проектов, их попытка анализировать своё положение в обществе так и будут оцениваться как «странная» деятельность. И будут далее возникать вопросы к художнице Антонине Слободчиковой, подобно этим: «Для чего и для кого подобные высказывания? Чем связаны эти предметы между собой и кем? Вероятно, автор, немного заблудившись, нечётко выразил свой вопрос, прежде всего самому себе».

Антонина Слободчикова / объекты из серии «Яно тут» / 2010-2011 // фото: Виктория Щербакова

Современное женское искусство

Один из важнейших вопросов, который поднимает Антонина Слободчикова в проекте «Яно тут», — это вопрос функционирования «образа» женщины в массовой культуре, оказывающей решающее влияние на формирование субъективности. В своем известном эссе Лора Малви пишет: «В мире, основанном на неравенстве полов, удовольствие от смотрения было расщеплено на активное-мужское и пассивное-женское. Решительный мужской взгляд проецирует свою фантазию на женский облик, который соответственно обработан. В своей традиционной (экзгибционистской) роли женщины одновременно разглядываемы и выставлены (напоказ). Их внешность закодирована для [получения] сильного зрительного и эротического впечатления, чтобы быть объектом разглядывания. Женщина, выставленная напоказ в качестве сексуального объекта, выступает лейтмотивом эротического зрелища: от моделей-красоток до стриптиза... она «держит» взгляд, подыгрывает мужскому желанию и его обозначает».

Женский образ играет роль иконы, которая выставлена «на обозрение и для наслаждения мужчин...».

На основе приведенных цитат можно сделать вывод о том, что в визуальном поле существуют властные отношения и что теория «репрезентации» возникла именно благодаря изучению таких понятий, как «изображение», «взгляд», «отражение», «подобие», «вид», «экранирование» и др. Эта теория помогает понять, как происходит подавление и превращение субъекта (чаще всего женщины) в объект чужого взгляда, в результате чего тело женщины превращается в товар, а сексуальность — в культурный продукт. Мужской взгляд, сталкиваясь с загадкой женской сексуальности, создает свое воображаемое представление о женском мире и женской сексуальности, которое питает тайное наслаждение (удовольствие) «человека с камерой», но собственная речь модели ему не интересна.

Антонина Слободчикова / работы из серии «Яно тут» / 2011

Антонина Слободчикова находит свой способ исследования этой темы — отчуждение женского тела от ее владелицы. Она создает комбинации коллажей для «алтарей». Причем выглядит это как своего рода игра с «тиранией мужского взгляда». Художница, заимствуя образы из масс-медиа, создает шокирующие образы, покрытые надписями и рисунками, существующие в режиме повтора. Отметим, что «алтарь» (как элемент «Яно тут») требует чтения этих надписей, а не работы с одним только изобразительным рядом. В результате получается перевод из одного визуального языка в другой, где хорошо известные образы повторяются как некий симптом, но всегда по-разному, уклоняясь от сходства с тем, что они повторяют, и теми словами, которые написаны и рассказывают свою историю.

Тема «Трех К» также волнует художницу. Напомню, что известное выражение «Kinder, Küche, Kirche» (дети, кухня, церковь) — это немецкий лозунг, который определял роль «идеальной» женщины в Германии времен Третьего рейха. Это выражение обычно приписывается кайзеру Вильгельму II, противопоставлявшему «женские» 3 К «мужским» 3 К — «Kaiser, Krieg, Kanonen» (император, война, пушки).

Антонина Слободчикова / работа из серии "Яно тут" / 2011 // фото: Виктория Щербакова

В современной Беларуси в последние несколько лет под лозунгом национального возрождения, «демографической безопасности» и «христианской нравственности» происходит незаметное возвращение женщин к их «истинному предназначению». Тело женщины представляется как «тело нации», которое должно быть взято под опеку государством и церковью для возвращения в семью.

На одной из «дощечек» своего большого коллажа Антонина помещает невесту (или деву) в «лоно» церкви, отдаленно напоминающую взлетающую в небеса ракету.

Антонина Слободчикова / работы из серии "Яно тут" / 2011

С помощью другой «дощечки» художница говорит о материнстве: она изображает себя подвешенной и опутанной веревками рядом с запеленованными малышами. Сверху, над изображением, художница помещает надпись «Гэтага не было». Как признается сама Антонина, для нее годы, прошедшие после родов, — это время изживания страхов, появившихся после рождения дочери, и проект «Яно тут» имеет для художницы еще и терапевтический характер. Это также созвучно размышлениям философа Юлии Кристевой о том, что в патриархальном обществе проблемы женщин — и социально, и символически — коренятся в вопросе о ее способности производить потомство. То есть именно материнство является базой угнетения женщины (в том числе и материального).

Согласно Беньямину, именно рассказ позволяет нам обмениваться опытом. Он нам показывает, но не объясняет. Рассказ может быть вписан в наш собственный опыт, и если находятся способные его разделить, то создается сообщество — общность — слушающих рассказ и/или готовых разделить этот опыт. Выставка «Яно тут» как раз и создает пространство рассказа в беньяминовском смысле.

Антонина Слободчикова / объекты из серии "Яно тут" / 2010-2011 // фото: Виктория Щербакова

Аффект от перевода

Название проекта «Яно тут» возникло в результате попытки художницы визуализировать стихотворение современной немецкой поэтессы Моники Ринг, которую Антонина анализировала в рамках [проекта](#) «ЛІТАРА. Візуальня даследаванні паззіі». Для того чтобы понять немецкое стихотворение, его динамику и настрой, художница стала исследовать его графическое исполнение, эмоциональный ритм, бесконечное число раз переписывая его от руки, каждый раз по-новому исследуя значения слов, помечая удачные находки коллажными «иллюстрациями» в толстом словаре.

В итоге осталась одна текстовая фраза «Es ist da»/«Яно тут», как аффект «перевода», который возник извне, и именно немецкое стихотворение стало его посредником. Немецко-русский фразеологический словарь погружается в рамках экспозиции на дно аквариума и разбухает под действием воды, так как «перевод» стихотворения на «язык» искусства уже состоялся в виде огромного буквенного каркаса фраз «Es ist da»/«Яно тут», обрамленного искусственными черными цветами.

Художница помещает этот каркас в первом зале, монтируя экспозицию «Яно тут» таким образом, что видеотрансляцию (документации акции сжигания фраз-объектов на снегу) окружают всё те же каркасы фраз «Es ist da» и «Яно тут», которые расположены вдоль противоположных стен. Тем самым Антонина

Слободчикова изображает ритуал сожжения своих травм, опыта предельных состояний, которые всё равно остаются тут. Тем не менее через все эти попытки художницы проглядывается поступательное «освобождение» и попытки найти свое зрение, помогающее выйти из темноты, чтобы стать и быть видимой для других и вступить с ними в общение.

Одна из самых известных женщин-философов Люси Иригарэ рассуждала о том, что если наше присутствие в мире обеспечивается нашей видимостью для других, то невидимость равна смерти: «Мое лицо всегда в темноте. Оно никогда не рождается. Возможно, именно из-за этого именно на него делает ставку метафизика, которая стремится вывести на (божий) свет то, что еще не ясно. И это продолжает и поддерживает самую радикальную борьбу с материнским, внутриутробным: неразстворимая темнота».

В завершение хотелось бы поблагодарить Антонину Слободчикову за созданный ею арт-проект, разворачивающийся как критическое символическое пространство рассказа о женском опыте, дающий возможность сопоставить этот опыт со своим собственным и тем самым разделить его.

Антонина Слободчикова / работа из серии «Яно тут» / 2011

// источник: www.n-europe.eu

Tweet

0

Нрави:

Читать по теме:

«На пути к современному музею»: долгострой или проект ближайшего будущего?

Восточная Европа как трансвестит

гендер, феминизм, квир реакции, наблюдения, тенденции события, выставки художники
антонина слободчикова спецредактор: тамара злобина

[Предыдущая публикация](#)

[Следующая публикация](#)

Комментарии: 0

Сортировка **Самые старые**

Добавьте комментарий...

[Плагин комментариев Facebook](#)

Добавить комментарий

Вы вошли как Редакция. [Выйти »](#)

[Комментировать](#)

[О проекте](#) [Facebook](#)
[Партнеры](#) [Twitter](#)
[Реклама](#)
[Контакт](#) [RSS](#)

© 2011-2012 Art Aktivist. Все права защищены.
92 queries in 0,327 seconds.

Design & Web Development
by Sgustok Studio